

Ровно десять минут. Таймер подал звуковой сигнал, отсчет времени завершился. Фэй Линьи повернулся и направился к Цзи Фу.

Волчий клык, глядя в спину Фэй Линьи, ощутил вспышку яростного негодования из-за того, что его так демонстративно проигнорировали. С силой оттолкнувшись от земли, он бросился на Фэй Линьи.

Фэй Линьи слегка развернулся, подставив Волчьего клыка под прицел оружия, которое держал в руках Цзи Фу.

Волчий клык замер на полпути. Цзи Фу тоже сориентировался мгновенно: он поспешно навел ствол прямо на голову противника. Убедившись, что тот больше не предпримет никаких попыток напасть, он подал знак своим людям, и те плотным кольцом окружили Фэй Линьи, взяв его под защиту.

Цзи Фу обернулся к Сунь Чжэнъюе, чье лицо сейчас напоминало грозовую тучу, и довольно улыбнулся:

— Благодарю за уступку, старина Сунь. Мы с братом сегодня порядком утомились, так что отклоняемся. По поводу Гованя я позже пришлю своих людей, чтобы связаться с вами.

Сунь Чжэнъюе выдавил из себя натянутую улыбку:

— Мастерство стрельбы брата Фэя просто поразительно, снимаю шляпу. Будет время — непременно приглашу вас обоих на ужин.

— Обязательно, обязательно, — отмахнулся Цзи Фу. — Не утруждайте себя проводами, старина Сунь, мы пойдем.

Люди Цзи Фу вышли под пристальными взглядами Сунь Чжэнъюе и его свиты, за ними потянулась и толпа зевак, поспешивших обналичить свои выигрыши.

Когда Цю Лань вернулась в вестибюль, она увидела Фэй Линьи, стоявшего рядом с четырехметровым выходом. Цзи Фу рядом с ним довольно говорил:

— Брат Фэй, если не возражаешь, давай я подброшу тебя наверх?

— Не нужно, — отказался Фэй Линьи. — Просто скиньте веревку.

Кто-то из подручных, уже находившихся наверху, услышал просьбу и тут же сбросил канат. Фэй Линьи ухватился за него и начал карабкаться вверх. Его движения нельзя было назвать неловкими, но прежняя безмятежность и грация, с которой он держался перед лицом опасности, исчезли.

Цзи Фу, дважды обязанный Фэй Линьи, глядя на его мучения, невольно потянулся было помочь, чтобы подтолкнуть его снизу.

Раздался звонкий щелк — это монета номиналом в один кредит ударилась о пол.

— Кто здесь? — Цзи Фу, прикрыв рукой глаза, оглядел вестибюль. Игроки замерли, с ужасом глядя на него: это был не тот человек, с которым им хотелось бы связываться.

Фэй Линьи бросил мимолетный взгляд на группу Цю Лань, затем опустил глаза на монету и замер на полсекунды. Казалось, он что-то вспомнил, лицо его помрачнело. Не обращая ни на кого внимания, он ловко подтянулся и взобрался наверх.

Убедившись, что Фэй Линьи поднялся, Цзи Фу обвел вестибюль свирепым взглядом и, наконец, увел своих людей из казино. Только что выиграв Говань, он не хотел лишних проблем.

Группа Цю Лань поднялась следом. У Цзи Фу снаружи имелись нелегально собранные малые аэрокары. Никаких систем защиты, никакой страховки — малейшая ошибка в полете могла стоить жизни. Впрочем, в Тюрьме Блаженства все были мастерами по части незаконной техники: здесь не боялись опасности, здесь просто не могли себе позволить купить что-то лучше.

Цзи Фу изначально хотел подвезти Фэй Линьи, но тот отказался. Видимо, уже привыкнув к характеру Фэй Линьи, Цзи Фу не стал скупиться и просто подарил ему один из собранных аэрокаров.

Перед тем как сесть в аппарат, Фэй Линьи оглянулся на скрывавшихся в тени людей Цю Лань, а затем умчался прочь по узкому коридору, подняв облако пыли.

Скорость Фэй Линьи оказалась настолько высокой, что поставила тайных стражей клана Цю в неловкое положение. Если раньше они теряли его из виду по непонятным причинам, то теперь он ушел у них буквально из-под носа. В этих извилистых и узких проходах преследовать его было крайне затруднительно.

Лишь Цю Лань и Ли Чжодэ могли не отставать. Используя духовную силу, чтобы скрыть свое присутствие, они неотступно следовали за ним. По пути Цю Лань даже сделала несколько снимков спины Фэй Линьи и отправила их Ли Ляньцину, потребовав — к полному недоумению последнего — как можно скорее раздобыть для нее пару таких же самодельных аэрокаров.

Квартира Фэй Линьи находилась глубоко в сотах, куда аэрокар проехать не мог. И тут Фэй Линьи оказался в затруднительном положении: поднять аппарат он был не в силах.

Звезда планеты Чичуань уже клонилась к закату, внутри сот царил мрак. Уличные фонари давно перегорели, и их никто не чинил, так что весь коридор погрузился в полутьму.

Фэй Линь, слезши с аэроара, несколько секунд постоял перед темным проходом, затем включил питание аппарата и, осторожно придерживая парящую машину, двинулся внутрь. Обычно в этом секторе было оживленно, но сейчас стояла такая тишина, что слышен был лишь гул работающего двигателя.

Фэй Линь, словно перед лицом смертельной угрозы, старался удержать аэроара, чтобы тот не врезался в стены узкого прохода. Но как только он почти добрался до двери, аппарат вдруг потерял управление и с грохотом ударился о противоположную стену. Фэй Линь отбросило в сторону, он рухнул на пол.

В темноте раздался гул осыпающейся штукатурки, перемежающийся со свистом пуль. В отличие от низкосортного оружия в казино, это были звуки настоящего, профессионального снаряжения.

На этот раз Ли Чжодэ не нуждался в том, чтобы Цю Лань его удерживала: он послушно стоял в стороне, наблюдая за схваткой и одновременно поглядывая на невозмутимую Цю Лань. Стоило ей подать знак, и он тут же бросился бы на помощь.

Однако помощь Фэй Линя не требовалась. Аэроар, влетевший в стену, сбил двух нападавших. Фэй Линь, упав, тут же перекатился, уходя от пуль, и, прежде чем засада успела среагировать, выхватил из-за пояса свой самодельный пистолет.

Из-за долгого времени перезарядки ему нужно было менять позицию после каждых двух выстрелов. Грохот удара аэроара о стену еще не затих, а Фэй Линь уже перемещался в темноте, используя шум как прикрытие.

Восемь человек. Двое убиты, двое временно выведены из строя ударом аэроара. Осталось четверо.

Очередь пуль прошла место, где только что находился Фэй Линь. Пули обладали огромной пробивной силой, прошивая перекрытия насквозь. Фэй Линь двигался по крошечной траектории, чудом уворачиваясь от смертоносного свинца.

Его самодельный пистолет мог сделать максимум два выстрела подряд и не обладал такой пробивной мощностью. Трое из четверых уцелевших прятались за стеной.

Фэй Линь без колебаний уложил того, кто неосторожно подставил уязвимую часть тела. Осталось трое.

Нападавшие, пусть и уступали ему в меткости, явно прошли серьезную подготовку. Как только прозвучал третий выстрел, они вычислили его позицию и снова открыли шквальный огонь.

Фэй Линь больше не мог сменить позицию, но четвертый выстрел сделал еще быстрее. Пуля

попала точно в ствол оружия одного из нападавших — произошел взрыв, задевший всех троих.

Две другие пули прошли по касательной: одна разорвала одежду, оставив на белой коже руки красный ожог, другая могла бы пробить бедро, но не задела жизненно важных органов. Однако эта пуля замерла в пяти сантиметрах от его тела и беззвучно упала на пол.

Фэй Линьби мельком взглянул на странно упавшую пулю, но не замедлил движений. Воспользовавшись замешательством врагов, вызванным взрывом в стволе, он с силой оттолкнулся ногами от пола и, вытянув руку, подхватил ближайший к нему чужой пистолет.

В отличие от его поделки, оружие нападавших было куда качественнее.

Оттолкнуться, схватить пистолет и открыть огонь — на все ушло не более трех секунд. Двое, пострадавших от взрыва, не успели даже осознать происходящее, как были мертвы.

Только после этого Фэй Линьби поднялся, добил тех двоих, что были сбиты аэрокаром, спрятал оружие и, открыв дверь, вошел в свою комнату.

Внутри царил полный хаос, хотя вещей у него почти не было. Пока Фэй Линьби с трудом наводил порядок, снаружи раздался стук.

Дверь была сломана, но те, кто стучал, явно не придавали этому значения. Тот, кто действительно хотел войти, не стал бы проверять, заперт ли замок.

Стук был четким и размеренным. Фэй Линьби на мгновение замер:

— Войдите.

Квартира была крошечной, состояла из двух комнатушек, и все немногочисленные вещи валялись в беспорядке. Цю Лань, входя, мимоходом поправила шкаф, преграждавший путь. В отличие от Фэй Линьби, который выбивался из сил, Цю Лань, словно отбрасывая сухой лист, легко вернула на место два самых громоздких предмета.

Фэй Линьби тоже поправил пару вещей на полу, но остальное оставил как есть. Указав на единственный стул, он спросил:

— Присядете?

Цю Лань улыбнулась:

— Не стоит, мы постоим. Садись ты.

Фэй Линьби не стал спорить и опустился на стул. Даже за холодным выражением лица

невозможно было скрыть усталость.

Цю Лань видела, как ему больно, и могла представить, какую агонию переживают его мышцы, атрофировавшиеся за десять лет. Подумав, она спросила:

— Может, ты отдохнешь, а мы зайдем завтра?

Фэй Линь не ответил ни да, ни нет, лишь спросил в ответ:

— Что вам нужно?

— Просто пришли навестить, — сказала Цю Лань, выкладывая на шкаф купленные по дороге закуски и фрукты. — Не знала, что принести, купила первое попавшееся. Надеюсь, ты не против.

Ли Чжодэ, поняв намек, вышел. Цю Лань подошла к Фэй Линь и протянула руку:

— Приятно познакомиться, я Цю Ланьшо.

На спокойном лице Фэй Линь наконец отразились эмоции. Цю Лань с интересом наблюдала за ним: с годами она научилась неплохо разбираться в людях и видела, как удивление на его лице сменяется неприязнью, а то и отвращением.

Впрочем, слова были не нужны — он и так излучал неприязнь. На представление Цю Лань он лишь сухо бросил:

— Оу, — и больше не проронил ни слова, не говоря уже о том, чтобы пожать ей руку.

Цю Лань не смутилась. Она с улыбкой убрала руку и достала букет сине-белых цветов:

— Увидела по дороге, показались красивыми, решила купить.

Она не ждала, что он их возьмет, поэтому просто нашла место, куда поставить:

— Я узнавала, без воды они простоят два дня, а если поставить в вазу — неделю.

На вопросительный взгляд Фэй Линь Цю Лань не стала отвечать прямо:

— Если понадобится помощь, обращайся. Думаю, ты догадался: за тобой постоянно следят, так что в любой момент можешь связаться со мной через них. Не буду мешать твоему отдыху, приду завтра.

С этими словами она под ледяным взглядом Фэй Линь покинула комнату.

Вернувшись к месту, где стоял аэрокар, Цю Лань отбросила обломки мебели и строительный мусор. Ли Чжодэ поспешил помочь ей:

— Госпожа Шо?

Цю Лань, проверяя, не сломан ли аппарат, сказала:

— То, что произошло сегодня, отцу и остальным не говори. Или лучше вообще не сообщай, что мы его нашли. Если отец спросит — скажи, что возникли непредвиденные обстоятельства.

Ли Чжодэ приоткрыл рот, но в итоге лишь почтительно склонил голову:

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/21284/2157047>